

Дата отъезда была назначена на три дня позже, поэтому Фань Синь временно спрятался в пределах сто звериных сект, чтобы дожидаться своего отъезда.

В этот период он тоже не простаивал, спрашивал всю информацию о старике Ху Цинь, но он обнаружил, что этот старик был довольно легендарным, говорили, что он начинал с конца света, он был стариком, который был уличным исполнителем.

Старику было уже более полувека, у него не было ни основания, ни ресурсов, ни хозяина, которым он мог бы руководствоваться, но он полагался на технику возделывания в среднем классе, оставленную свободным культиватором, чтобы взлететь на небеса и прославиться в Чуйской области.

Первый человек в домене Чу также был призван в это время, и его личность была настолько престижной, что в кругах культивирования ходили слухи, что даже когда люди из дворца Фуйань пришли в домен Чу, первым, к кому они пришли, был дворец Бин Инь, и когда они нанесли визит господину Ху Цинь, они отдали простой салют и не полагались на свою личность.

В жизни Ху Цинь редко принимал учеников, и дворец Бин Инь становился все сильнее и сильнее. На самом деле, Он незаметно переплюнул две другие секты, и во дворце есть бесчисленное множество учеников с исключительной квалификацией, но Он принял только троих за несколько сотен лет. ученики, первый из которых стал нынешним Учителем Ледяного дворца, в то время как второй ученик изначально был поколением гордости, но с тех пор соперничал с такими, как Он умер посередине, и этот третий ученик. Это был Ye Guoyin, первая небесная гордость Духовного Движения Домена Чу.

Таким образом, для того, чтобы Инь Цяоцяо мог поклоняться под учеником, можно сказать, что она достигла небес в один шаг.

Только титул ученика при одном только старике Хукине был во много раз сильнее, чем у этой сотни звериных сект маленькой принцессы, которой она была сейчас.

Однако, услышав, как Инь Лев Рор описал причины, по которым Инь Цяоцяо смог поклониться при ученике старика Хуциня. Впрочем, Фан Син чувствовал себя немного странно, но оказалось, что Инь Цяоцяо смог присоединиться к Ледяному Дворцу Звuka не благодаря помощи Инь Шияо, а благодаря помощи этого старика. Верховный старейшина, который не появлялся в мире в течение ста лет, взял на себя инициативу и передал книгу, сказав, что он слышал, что Ин Цяоцяо обладает хорошим талантом. Он сказал, что слышал, что талант Ин Цяоцяо хорош, и что он хочет взять ее в ученики.

Для Ying Lion Roar, его дочь может быть первым человеком в Чу Домена, чтобы быть учеником, так что она не должна была провести свою жизнь в Сто Звериной Секте. Переполненный радостью. Он согласился с одним словом, в то время как у Фан Син было подкрадывающееся чувство, что что-то не совсем так.

В мире культивирования, естественно, было много прецедентов глубоко культивируемых старых монстров, хватающих определенного гения, как ученика, потому что они ценили его талант. Просто те, кто был квалифицирован для борьбы с этими старыми чудовищами, были поистине небесными чудесами. Эта Цяоцяо Инь, однако, Фань Синь также видела, хотя ее талант был действительно хорош. Только с точки зрения квалификации ее можно было бы считать гением по сравнению с ее квалификацией уровня динг, но если бы ее сравнивали с Ye

Guoyin, ее можно было бы считать гением. Это воробей по сравнению с фениксами.....

Такой талант. Похоже, что этого недостаточно, чтобы Верховный старейшина дворца Бин Инь принял его как ученика, не так ли?

Этот вопрос был несколько немыслим, поэтому Клык Син не задумывался над ним.

До отъезда оставалось еще три дня. Фань Синь больше ничего не делал, поэтому он также тайно готовился.

Первое, что ему нужно было сделать, это спрятать потрясающую скрипку Феникс, которую он забрал у Йе Гуойена. Первое, что нужно сделать, это спрятать Ошеломленный инструмент Феникс, который был взят из рук Cool Yin Ye. На базальтовом железе, выкованном в форме одноногого бронзового копья, а снаружи базальтового железа, король Рок Злой выгравировал плотную руну, которая обеими рунами Повышение мощности медного копья также изолирует других от ощущения пугающего дыхания феникса циня внутри "Сюань-Железа".

Великий Король Зла Рок поклялся гарантировать, что с рунами, вырезанными его собственными руками, обычный Джиндан не сможет обнаружить дефект.

У Фань Синь также не было выбора, Оглушенный Феникс Цинь был высококлассным оружием "Сюань", стоявшим целое состояние, поэтому естественно, его нельзя было выбросить случайно, но это сокровище было слишком далеко, чтобы его можно было положить в мешок для хранения, поэтому он мог использовать только этот метод и носить его на спине.

После этого Фан Син заставил Йин Шиши Роар открыть Сотню Духовных Сокровищ Секты Зверя, и убрал много хорошего для своего выращивания.

Теперь, когда ему удалось построить свой фундамент, ресурсы, полученные от предыдущего культивирования Царства Духовного Движения, были в основном бесполезны, и он мог только начать собирать ресурсы заново.

Конечно, к сожалению, сто звериных сект могут не испытывать недостатка в ресурсах для выращивания учеников Динамического царства, но ресурсы, подходящие для выращивания культиваторов Учреждения Фонда, на самом деле не богаты.

Одним словом, один из них назвал другого грабителем, а другого - нищим!

Хорошей новостью было то, что три дня прошли в мгновение ока, и этот маленький дьявол наконец-то ушел.

Рано утром на третий день, вся Сотня Звериных Сект собралась в Мидтауне, чтобы отправить Ин Цяоцяо в путешествие.

На центральной площади города была припаркована волшебная лодка длиной 30 чжан для Фан Син, а остальные - для стотысячной звериной секты.

Ин Цяоцяо, старейшина Мойер, который отвечал за ее сопровождение, и слуги, которые будут сопровождать ее в Ледяной Звуковой Дворец, поднимались на борт лодки один за другим, в том числе и замаскированный Фань Синь "Сяоцзуй".

Фан Син был назначен кормить птиц, то есть после входа в ледяной Дворец Звука, он был ответственен за помощь Инь Цяоцяо кормить птиц.

До приезда в Ледяной Звуковой Дворец ему не надо было беспокоиться, духовных птиц уже кормили таблеткой для отдыха черепах и клали в мешок для хранения.

"Отец, Цяо Цяо ушёл, береги себя!"

Перед отъездом Йин Цяоцяо поклонился патриарху секты Сотни зверей Йин Льву Роар и мягко сказал.

Пережив трагическую смерть Чу Чжаоян перед ней, эта маленькая девочка, но темперамент сильно изменился, но из эксцентричного темперамента, замолчала, с отцом прощание неминуемо, внешний вид не сильно изменился.

"Хорошо, Цяо Цяо, эта поездка в Ледяной Звуковой Дворец, чтобы отдать дань уважения своему хозяину, послушать больше слов старейшины Мойера..."

Рой Льва Инь также вздохнул слегка и повелел Инь Цяо Цяо, но его глаза смотрели в сторону Клыка Синь, показывая прикосновение мольбы.

Клык Синь закатил глаза и повернулся с застегнутыми ноздрями.

Я думал про себя, что просто воспользовался ситуацией, чтобы попасть в Ice Sound Palace, но этот парень выставил все так, как будто он пытался похитить ее дочь, это было так раздражающе.

"Государь, мы уезжаем..."

Старейшина Мойер поклонился Сотне Зверей Патриарху, и, издавая щелчок, он призвал Источника Закона на вершине лодки закона.

Лодка закона урчала в небо, как огромный дворец, и уносилась вдаль.

Ученики сто зверей были внизу, склоняясь в унисон, чтобы послать их.

Плывущие облака и сильные ветры взмахивали по земле, как пейзаж гор и рек проносился под ними.

Культиватор полет, иногда также очень скучно, в конце концов, регион слишком велик, даже с удивительной скоростью Красной птицы, от страны Бохайского моря в северной части Чу домена до Ледяного дворца Звук, также нужно почти месяц, но довольно утомительно, Фань Синь чувствовать себя скучно, весь день сидя на корме закона лодки, держа голову, нет рот полный вина, глядя на небо, полное струящихся облаков и заката.

"Увы, жизнь очень печальна..."

Глядя на это, Клык Синь не мог не вздыхать в горе небесах.

Чувствуя, что ему, очевидно, удалось построить свой фундамент, и он должен был бродить с Золотой вороной и грабить повсюду, но теперь он был вынужден переодеться в чужого слугу и пойти вместе в этот проклятый Ледяной Звуковой Дворец, чтобы молить об исцелении, небеса действительно были слишком жестоки.

"Что такого грустного в твоей жизни? "

Слабый голос звучал, но увидел оттенок красной тени появился на корме лодки с другой

стороны, это Ying Qiaoqiao, она изменилась обратно к оригиналу Клык Син, когда он впервые увидел ее в этом красивом красном платье, лицо шрам также был хорош, щеки стали гладкими, как фарфор, но призрачное выражение ушло, грустно, как ад, взгляд тусклый, глядя за пределами лодки струящихся облаков и заката.

Но она задыхалась в каюте, нечаянно подошла к корме лодки, чтобы сдуть ветер, как раз вовремя, чтобы услышать этот вой Клыка Син.

По мнению Инь Цяоцяо, именно после встречи с этим маленьким дьяволом она начала самую печальную часть своей жизни, что было печально по поводу этой бездельничающей служанки, которая спряталась за лодкой и выпила, поэтому она спросила мимоходом.

Фан Син уже открыл для себя Инь Цяо Цяо, но просто не любил обращать на неё внимание, закатывал глаза и лениво говорил: "В любом случае, это печальнее, чем ты!".

Когда Ин Цяоцяо увидел, что слуга игнорирует ее, она почувствовала немного свежести в сердце. Знаешь, что такое печаль? Знаешь что? Мой самый верный и жестокий раб и мой самый любящий брат Чжаоян были убиты злобным маленьким дьяволом, и мне снятся кошмары каждую ночь каждого дня, что... Это был весь этот маленький дьявольский смех, и каждый раз, когда я просыпался в холодном поту... Я... Я всегда ненавидел убивать этого маленького дьявола. Не могу дождаться... чтобы разбить его на куски... но..."

В этот момент она была слегка напугана, как будто не понимала, что говорит то, что обычно не говорит, как бы другие не пытались просветлить ее, но почему она сказала это перед этим неблагодарным слугой?

Клык Син, с другой стороны, слушал с глухим выражением, поспешно повернулся с торжественным выражением и сказал: "Маленькая сестра, это неправильно, тебе нужно научиться отпускать свою ненависть ах..."

Инь Цяоцяо испугался, не ожидая, что он скажет себе это, и чихнул: "Почему?".

Клык Син был очень серьезен: "Потому что, если ты не отпустишь свою ненависть, жизнь будет еще более несчастной!". ()